

Глава 1

Эзотеризм и его место в западной культуре

1.1. Прологомены к определению эзотеризма

Эзотеризм — явление сложное и во многом ускользающее от попыток строгого определения. Это, стоит добавить, не случайно. Причина кроется не только в том, что исследование эзотеризма представляет собой относительно новое поле академической рефлексии, но и, что более важно, в том, что исторически он включал в себя довольно разные концепции и практики. В отличие от религиозных учений, обладающих хотя бы до какой-то степени четко сформулированными доктринальными положениями, эзотерические движения часто обходятся без собственных «символов веры», оставляя простор для фантазии и индивидуального творчества своих членов. Именно поэтому попытки выделить общие характеристики эзотерических организаций, предпринимаемые на ограниченном историческом материале, как правило, дают характеристику не столько эзотеризма в целом, сколько отдельных течений или периодов его истории.

И все же, несмотря на такое многообразие, во всех эзотерических учениях есть нечто общее. Это общее исследователи часто называют «гнозисом», который, согласно определению, данному Артуром Верслуисом, можно охарактеризовать как «непосредственное духовное озарение, имеющее метафизический или космологический характер»¹. Эзотеризм в таком случае можно описать как совокупность учений, отвечающих двум ключевым критериям: во-первых, апелляция к гнозису, представляющему собой прямое, абсолютно достоверное для

1. *Verluis A. Magic and Mysticism. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, Inc., 2007. P. 2.*

субъекта и недискурсивное постижение скрытых сторон действительности; во-вторых, закрытость или таинственность, подразумевающая, что такое постижение доступно только для относительно узкого круга лиц либо по причине того, что его хранит и воспроизводит некая закрытая группа, либо по причине его сложности и непостижимости для непосвященного.

Антуан Февр, чьи работы сыграли важную роль в формировании облика современного академического изучения эзотеризма, обращаясь к понятию знания-гнозиса, характеризует его как «обобщенное познание, способность восприятия фундаментальных отношений между различными уровнями реальности, то есть между Богом, человеком и природой»¹. Эзотеризм, в свою очередь, характеризуется им как совокупность «материальных свидетельств», своего рода исторический отпечаток переживания гнозиса в виде текстов, произведений искусства и в других формах. В этом смысле именно эзотеризм в первую очередь становится объектом научного исследования в этой области.

Определение эзотеризма через понятие гнозиса на сегодняшний день уже основательно укоренилось в научной среде. Джефффри Крайпл, один из ведущих американских исследователей эзотеризма, характеризует гнозис как прямое, интуитивное знание, составляющее ядро эзотеризма, и связывает эзотеризм с «самопознанием человека и натурализацией сверхъестественного»². «Гностические формы мысли и духовности», согласно Крайплу, представляют собой особый модус отношения человека и мира, воспроизводившийся в западной культуре в различных формах, причем не только эксплицитно маркируемых в качестве «эзотерических учений», но и в христианских ересьях, романтической поэзии, немецком идеализме, юнгианской психологии и, наконец, в современных комиксах (и, следовательно, в связанных с комиксами произведениях кинематографа), воспроизводящих те же самые образы и идеи³. Российский исследователь эзотеризма Сергей Пахомов также считает гнозис центральным компонентом, ядром эзотеризма, в котором субъект переживает

1. *Февр А.* 500 лет эзотеризма. С. 6.

2. *Krippl J. J.* The Serpent's Gift. Gnostic Reflections on the Study of Religion. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. P. 6.

3. *Ibid.* P. xi–xii.

определенное слияние с объектом познания: «Гнозис — квинт-эссенция эзотерического знания, знание, обращенное на самое себя и именно через себя рассматривающее окружающий мир. В силу того, что в гнозисе объединяются субъект и объект знания, эзотерик, познавая источник гнозиса, познает и себя, и всю природу вещей»¹.

Впрочем, сводить эзотеризм к внерациональному способу освоения мира было бы некорректно. Воутер Ханеграафф, в целом признавая ценность понятия «гнозис» для разговора об эзотеризме, справедливо подчеркивает, что говорить об эзотерических учениях как основанных исключительно на гнозисе было бы некорректно: представители западного эзотеризма, отмечает он, опирались не только на «гнозис», но также и на религиозные традиции, рациональные аргументы и научное знание. В итоге, отмечает Ханеграафф, «предположение о том, что все представители западного эзотеризма были последователями гнозиса, объединенными отрицанием рациональности и догматической религии, подозрительно напоминает воспроизведение со знаком плюс традиционных стереотипов, в соответствии с которыми эзотеризм представляет собой набор „иррациональных“ ересей, „ретроградских“ суеверий и мистических экстазов»².

Если мы, с учетом сделанных уточнений, согласимся с определением эзотеризма через понятие гнозиса, следующим шагом будет попытка выделения его более частных характеристик. Наиболее значимая из них состоит в том, что в опыте гнозиса адепту эзотерического учения открывается иллюзорность, ограниченность обычного восприятия мира; одновременно он полагает, что ему открывается иная, более полная и истинная реальность. Антрополог С. Гринвуд описывает это переживание как опыт встречи с «иномирьем» (*otherworld*), общий для различных эзотерических течений: «Эти разрозненные группы имеют разные мифологии и космологии, однако

1. Пахомов С. В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции / Ред. С. В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2010. С. 78.
2. Hanegraaff W. J. Reason, Faith, and Gnosis: Potentials and Problematics of a Typological Construct // Clashes of Knowledge Orthodoxies and Heterodoxies in Science and Religion / Ed. by Peter Meusburger, Michael Welker, Edgar Wunder. Dordrecht: Springer, 2008. P. 136.

они разделяют убежденность в возможности взаимодействия с „иномирьем“ — царством божеств, духов и иных существ, которых можно встретить, находясь в измененных состояниях сознания. Иномирье воспринимается как часть холистического целого, сосуществующая с нашей обычной, повседневной реальностью и являющаяся источником сакральных сил»¹.

Похожим образом рассуждает и российский философ В. Розин: «Эзотерик знает, что существует мир (подлинная реальность), где воплощаются все его мечты и идеалы. Поэтому его жизненный путь ясен и прям. Жить и трудиться над собой стоит ради обретения этой реальности...»² При этом, как справедливо подчеркивает Розин, конкретное понимание природы подлинной реальности в разных эзотерических учениях может различаться: «В отличие от верующих, эзотерики уверены, что существует не Бог, а „подлинная реальность“, но, как показывает анализ эзотерических учений, у каждого эзотерика своя»³. Характерно, что «своя» реальность в данном случае означает не только то, что разные эзотерические учения используют разные космологические и метафизические концепции при ее описании, но и то, что переживания каждого эзотерика настолько уникальны, что передать их другому затруднительно, если не сказать невозможно. Отсюда, действительно, не только у каждого эзотерического сообщества, но у каждого эзотерика формируется своя собственная картина реальности, а отсутствие жесткой догматики только поощряет самостоятельные эксперименты и интерпретации пережитого опыта, что делает эзотерические сообщества менее устойчивыми в институциональном плане.

Индивидуалистический характер эзотеризма, в противоположность коллективному характеру религии, подмечали еще исследователи, писавшие на рубеже XIX–XX веков. В частности, социолог Эмиль Дюркгейм, говоря о различии между «религией» и «магией», отмечал, что социальные функции религии состоят в поддержании единства социальной группы, формировании ее сплоченности, выражающейся в образовании «нравственной общины» людей. «Составляющие ее

1. *Greenwood S.* Magic, Witchcraft and the Otherworld. Oxford; New York: Berg, 2000. P. 1.
2. *Розин В.* Три мироощущения и пути жизни. Философское осмысление религии, эзотерики и рационализма. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технический университет, 2013. С. 16.
3. Там же. С. 6.

индивиды, — пишет Дюркгейм, — чувствуют себя связанными между собой уже тем только, что у них общая вера»¹. Они одинаково представляют себе «священный мир» и его отношения со «светским миром», выражая эти представления в одинаковых действиях. В то же время магические обряды, хотя и совершаются иногда совместно, по своей природе более индивидуальны. Поэтому один из классиков современного эзотеризма Элифас Леви, который получил образование в католической семинарии, характеризует магию как «род личностного и эмансипированного священства»².

Как в религии, помимо коллективных обрядов, имеют место индивидуальные религиозные действия, так и в эзотеризме, помимо индивидуального действия, могут иметь место коллективные практики, собрания, обмен опытом. Но если в религии коллективное первично относительно индивидуального, то в эзотеризме, наоборот, первично индивидуальное. Это выражается в том числе в различных подходах к оценке переживаемого мистического опыта. Например, если православному монаху явится ангел, который начнет проповедовать нечто расходящееся с церковным учением, монах должен будет либо каким-то образом интерпретировать это откровение, чтобы вписать его в сложившуюся догматику, либо отказаться от него, иначе он будет признан еретиком и исключен из церкви. Это пример религиозного отношения. Напротив, в эзотерическом дискурсе доминирует понятие индивидуального опыта. Если эзотерик переживает опыт, расходящийся с учением магического ордена, в котором он состоит, это будет интерпретировано как признак ложности учения соответствующего ордена или повод к его реформированию.

Определив «гнозис» как конституирующее ядро эзотеризма, мы можем попытаться выделить различные типы гнозиса. Если это предприятие окажется удачным, то в зависимости от характера знания-гнозиса, на обладание которым претендуют адепты эзотерического учения, эзотеризм можно было бы разделить на несколько типов. Руководствуясь этой логикой, Верслуис, в частности, предлагает выделять

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон+, 1998. С. 226.
2. Леви Э. Учение и ритуал. М.: Эксмо, 2004. С. 14.

две разновидности эзотеризма, а именно магию, основанную на «космологическом гнозисе», и мистику, основанную на «метафизическом гнозисе»¹. В первом случае речь идет о познании скрытых сил и аспектов природы, во втором — о познании неких трансцендентных реалий. Соответственно, различаются и цели магии и мистики: «Магия имеет отношение к власти над другими и над природой; зачастую маг ищет способ контролировать происходящее. Мистика, с другой стороны, подразумевает необходимость самопожертвования, выхода за пределы своего эго, отказа от личной власти; главный интерес мистика не контроль над миром, а постижение божественного»². Впрочем, добавляет Верслуис, чистая магия, как и чистая мистика, — явления редкие; гораздо чаще речь идет о соединении того и другого в различных пропорциях.

Этические принципы эзотерических систем также могут различаться в зависимости от того, с каким типом эзотеризма мы имеем дело. Для мистически ориентированных систем характерно стремление к освобождению из «плена материи», связываемое с перемещением фокуса внимания на духовную жизнь в открываемой посредством гнозиса «иной реальности». Например, в учении «Школы Золотого Розенкрейца» подобная установка формулируется следующим образом: «...человеческий род, каким мы его знаем, был создан именно с этой единственной целью: сознательно и добровольно служить возрождению в каждом из нас изначального, божественного существа. ...Мы, смертные, не являемся божественными существами, но мы несем их в себе, как спящие Искры. И в силах каждого из нас дать возможность этой спящей Искре снова ожить и вернуться из изгнания домой, в божественный мир, в „Отчий Дом“»³. В магических же системах, цитируя Дион Форчун, одного из классиков современного западного эзотеризма, адепт «не бежит прочь от материи в духовные сферы, смирившись с невозможностью овладеть ею; напротив, он желает как бы заземлить Божественное до уровня человеческого и внедрить Божественный Закон даже в Царстве Теней»⁴.

1. Во избежание путаницы в данной работе слова «мистика» и «мистцизм», а также «эзотерика» и «эзотеризм» будут использоваться как взаимозаменяемые.
2. *Versluis A. Magic and Mysticism*. P. 3.
3. Введение в учение Розенкрейца. *Lectorium Rosicrucianum*, б. д. С. 9–10.
4. *Форчун Д.* Мистическая каббала. М.: София, 2005. С. 26.